

Глава 55. Что значит — любить?

Кровавая Тень Персикового Цвета умела заинтриговать. С чего бы это вдруг она вздумала называть себя оборотнем?

Дун Цян, ВБТ и другие ребята из их компании, которые знали её получше, едва не катались по земле от хохота. Ну что за чушь! Таохуа — парень? Да быть того не могло! И манера речи, и сам ход мыслей у неё были абсолютно девичьими. Все, кто привык бегать с ней в одной группе, души в ней не чаяли. Она была тёплой, открытой, заботливой, порой капризной и непредсказуемой, но всегда — неисправимым романтиком. Где здесь хоть тень мужчины? Дун Цян признавал, что порой бывает невнимателен к деталям и может ошибиться, но не могли же все вокруг разом ослепнуть?

Пытаясь доказать свою правоту, Кровавая Тень Персикового Цвета приводила кучу аргументов:

— Да какая девчонка так любит ПвП? Где вы видели девушку, которая готова ночевать в компьютерных клубах?

Она даже частенько бросала в чат:

— Я сейчас со своей женой в «игровухе» сижу.

Дун Цян каждый раз заходился от смеха. Он даже начал сам подначивать её:

— Ну что, Таохуа, опять жену в клуб потащил?

«Ребёнок, что с неё возьмёшь, — думал он. — Любит нести всякую чепуху».

Однако один поступок Сюэин заставил Дун Цяна почувствовать себя неловко. Она вдруг решила создать мужского персонажа.

Нового героя звали Наньгун Ле — это был оборотень, или, как их называли в игре, «обор» или «танк». Когда Дун Цян спросил её об этом, она ответила просто:

— Оборотни всегда нужны в подземельях, их все любят! К тому же я и так парень, что странного в мужском персонаже?

— Ага, конечно. Если ты мужик, я себе голову отсеку и тебе подарю! Слушай, у твоего жреца всего пятьдесят восьмой уровень, зачем тебе твинк?

— Эх, я же говорил тебе, что качаю кузнеца. Чтобы поднять уровень ремесла до четвёртого,

нужны ресурсы, которые на моем уровне уже не падают. Приходится качать мелкого. Кстати, Сяо-сяо-шао, ты только не забудь: если выбьешь шелковую нить, очищенное масло, концентрированный клей или грубую кожу — всё неси мне!

Дун Цян только вздохнул. Эта девчонка обожала давать всем дурацкие прозвища. Его, Старшего молодого господина семьи Лун, она величала то Лун-цзы, то Сяо Цзя-цзя, то Сяо-сяо-шао, а то и вовсе Шао-цзы. Уследить за логикой её имён было решительно невозможно.

Наньгун Ле, её новый танк, рос на глазах — меньше чем за неделю он взял тридцатый уровень. Поначалу Дун Цяну было непривычно ходить в пати с этим персонажем. Раньше рядом с ним была милая, чистая девушка, а теперь — огромный, пушистый тигр. Зрелище, честно говоря, на любителя.

К тому же, пересев на оборотня, Сюэин неуловимо изменилась. Её тон стал суше, действия — решительнее. Словно она и впрямь начала примерять на себя мужской образ.

«То ли роль так хорошо играет, то ли у неё раздвоение личности», — гадал Дун Цян, так и не найдя ответа.

Впрочем, кое-что осталось прежним. Тигр был таким же жадным до денег, как и жрица: он подбирал всё, что падало с монстров, и бросался к каждой рудной жиле, едва заведя её на горизонте. Более того, она умудрялась качать сразу четыре производственных навыка!

Ремесло в этой игре было делом нудным и кропотливым, у Дун Цяна на такое терпения никогда бы не хватило. Но ради Сюэин он и сам пристрастился махать киркой. На днях он вывалил ей целую гору ресурсов: пятьдесят два куска марганцевой руды, двадцать один антрацит, тринадцать точильных камней и тридцать четыре ивовых кола — результат двухнедельных трудов.

Кровавая Тень Персикового Цвета, вопреки ожиданиям, не пришла в восторг.

— Лун-эр, это же слишком много! Ты хоть понимаешь, что если выставить это на аукцион, можно выручить под восемьсот тысяч монет?

Дун Цян лишь хмыкнул. Восемьсот тысяч? Это же всего пара юаней в переводе на реальные деньги. Стоило ли вообще об этом говорить?

Сюэин немного помолчала, а потом предложила:

— Давай я тогда продам часть и верну тебе деньги.

— Не нужно, — Дун Цян едва сдержал смех. — Ты меня ещё не раз воскрешать будешь, а это на одних свитках переноса разориться можно. Считаю, что это тебе на дорожные расходы.

Сюэин была из тех людей, что отдают последнее, не требуя ничего взамен, но принимают чужую помощь с величайшей неохотой.

Если честно, Дун Цяну жрица нравилась куда больше тигра. Во-первых, она была красавицей. Во-вторых, её характер казался ему более живым и очаровательным. В-третьих, её можно было подхватить на руки и лететь вместе. Но в последнее время Наньгун Ле проводил в сети гораздо больше времени, чем Кровавая Тень Персикового Цвета, что не на шутку расстраивало Дун Цяна.

Он даже придумал хитрость: находил какого-нибудь монстра, вставал столбом и ждал, пока тот его прикончит. После чего писал Наньгун Ле:

— Я упал! Скорее, спасай!

И тут же, словно по волшебству, танк исчезал, а на его месте появлялась жрица Кровавая Тень Персикового Цвета. Она грациозно опускалась рядом, воскрешала его, лечила и накладывала усиливающие заклинания. В такие моменты Дун Цян всегда говорил:

— Куда тебя подбросить?

Он давно купил себе белоснежную лошадь, и прогулки вдвоём по самым живописным уголкам игрового мира доставляли ему истинное удовольствие.

Конечно, когда путь преграждали горы или реки, приходилось взмывать в небо. Кровавая Тень Персикового Цвета тихо сидела в руках Старшего молодого господина и, часто моргая, вдруг спросила:

— Послушай, Лун-тоу, я же тебе сто раз говорила, что я оборотень. Неужели тебе не противно меня так обнимать?

Дун Цян на мгновение опешил. Если представить, что он держит на руках мужчину...

Но ведь в игре Сюэин — девушка, и очень милая!

— С чего бы это мне было противно? Даже если ты парень, что такого в том, чтобы обнять друга? — Они ведь и с Цю Минкуном постоянно толкались, то за плечо приобнимут, то за шею.

Но... Дун Цян на секунду вообразил, как прижимает к себе Цю Минкуна. О боже! Ну и мерзость!

— Лун-тоу.

— А?

— Отвези меня к горе Цаньшань. Хочу посмотреть на снег. Мне нравится, как он там падает.

В бескрайнем небе белыми хлопьями кружился снег, медленно опускаясь на землю, словно крошечные духи. Кровавая Тень Персикового Цвета спрыгнула с меча и замерла под деревом, чьи ветви чернели на фоне белизны. Она протянула ладонь, ловя снежинки.

— Как красиво... Я больше всего люблю здешний снег. Помню, как-то раз я сидела на вершине башни Сюаньмин и смотрела, как метель укрывает грязную землю чистым белым одеялом. Это было... по-особенному.

— Ты неисправимый романтик, — Дун Цяну пришлось это признать. Под влиянием Сюэин он и сам научился замечать красоту и глубину этого виртуального мира. Разве мог мужчина быть настолько тонко чувствующим? Разве мог он быть таким нежным, искренним и чистым душой?

— Я? Совсем нет. Просто мне кажется, что это очень похоже на любовь. В самом начале всё кажется прекрасным, чистым и возвышенным, без единого пятнышка. Но когда снег тает, остаётся лишь непролазная грязь, о которой и вспоминать-то тошно.

«Должно быть, в личной жизни ей совсем не везёт», — подумал Дун Цян и в шутку спросил:

— Что, опять с женой поссорились?

— Угу. Кажется, она меня совсем не любит.

Любовь? Что это вообще за штука такая? Дун Цян не очень понимал. Когда он женился на Хуан Янь, им просто было комфортно вместе. Подходящий возраст, схожие характеры — вот они и поженились, завели ребёнка, начали строить быт. Живут же люди как-то, и без всякой «любви» вполне справляются.

— А что это вообще значит — любить? — любопытствовал Дун Цян.

— Это чувство, которое невозможно объяснить словами. Если попытаться выразить его коротко, то это желание просто быть рядом. Когда ты с любимым человеком, горы перестают быть просто горами, а вода — просто водой. С ним ты начинаешь видеть то, чего не замечал раньше, и чувствуешь страсть, которой в тебе никогда не было.

— Любовь дарит человеку силы. Ты наполняешься такой энергией, что сам себя перестаёшь узнавать. Рядом с ним ты чувствуешь себя цельным, а каждый новый день обретает смысл. Все мысли только о том, как сделать его жизнь лучше, и хочется пройти с ним через всё на свете.

Дун Цян заметил, что Сюэин говорит о «нем», а не о «ней». «Ага! — торжествующе подумал он. — Опять прокололась! Говорит — парень, а сама мечтает о ком-то в мужском роде!»

Вот только... не ловил ли он сам себя на подобных чувствах к Кровавой Тени Персикового Цвета?

«Когда ты с ней, горы перестают быть просто горами... Ты видишь то, чего не замечал раньше... Чувствуешь себя цельным... Все мысли только о том, как сделать её жизнь лучше...»

Если примерить эти слова на его отношение к Сюэин — разве это не было точным описанием того, что он чувствовал?

По ту сторону экрана Вэнь Ле подпёр голову рукой и тяжело вздохнул. Он ненавидел себя за эту вечную нерешительность. Любовь прекрасна, пока она жива, но сейчас он словно увяз в болоте.

После того письма, что он оставил Наньгун Хую на компьютере, тот так и не дал ясного ответа. Сходиться снова — нет надежды, расставаться — а куда Хую идти?

К тому же контракт на квартиру подписан на год, а прошло всего три месяца. Нужно искать жильцов на переезд. Но интернет — вот где главная головная боль. В своё время, чтобы у Наньгун Хуя была хорошая скорость, Вэнь Ле не стал связываться с дешёвыми провайдерами и кабельным ТВ. Даже обычный безлимит от «Телекома» за 150 юаней брать не стал, потому что там скорость была всего один мегабит. Вэнь Ле выбрал тариф за 1296 юаней в год: 3600 часов на скорости два мегабита. Если получится сдать квартиру вместе с интернетом — хорошо, а если нет? Не оставлять же такой оплаченный канал хозяину жилья?

Поэтому Наньгун Хуй особо не докучал Вэнь Ле, а тот и не торопился. Так они и тянули время, зависнув в неопределённости.

Впрочем, в последние дни они всё же общались — в игре. Наньгун Хуй завёл себе твинка и теперь всюду раздумывал над покупкой «бота». Вэнь Ле терпеть не мог читеров. Мало того что они уводили монстров прямо из-под носа, так ещё и ресурсы воровали, а их бесконечные питомцы, снующие туда-сюда, жутко раздражали. Как-то раз Вэнь Ле в порыве злости прибил одного такого бота и тут же стал «красным». А статус убийцы означал, что любой желающий может напасть на тебя без штрафа, и при смерти из тебя посыплются вещи. Бедный Вэнь Ле этого не знал и преспокойно отправился качаться в одиночку, пока его не выследил высокоуровневый игрок и не отправил в город одним ударом.

В первый раз ему повезло — ничего не выпало. Вэнь Ле даже не придавал этому значения. Подумаешь, убили — опыт-то не теряется. Просто придётся снова бежать до места. Он вернулся на ту же поляну, но тот же «хай-лел» уже поджидал его. Вспышка клинка — и

жрица Сюэин Таохуа снова пала замертво. Но на этот раз удача отвернулась от него. Из инвентаря выпало оружие с тремя звёздами, двадцать бутылей с маной, пять кусков ценной древесины и десять штук Ока преисподней!

Вэнь Ле с замиранием сердца смотрел, как тот игрок деловито подобрал его добро и не спеша скрылся из виду.

Как же было жалко! Это ведь были огромные деньги по игровым меркам. Хоть плачь.

Так что когда Наньгун Хуй заикнулся об использовании сторонних программ, Вэнь Ле, разумеется, не на шутку рассердился.

<http://bllate.org/book/18179/1765870>